

Глава 7: Разбитое сокровище

Явленный миру предмет сиял небесным великолепием. Это был коралл из небесного нефрита в форме дерева высотой три фута. Такие кораллы рождались лишь в магических источниках, и получить их было чрезвычайно трудно. Кроме того, тот, который они сейчас видели, был кристально чистым и безупречным.

[Фут – 0,3048 метра]

Евгений знал о подобном, но сам видел впервые в натуре. Зерно небесного нефрита – так называлось звездное вещество, попавшее на Землю и принесшее магию, находясь в определенных условиях, оно начинало «прорастать», образуя подобный коралл. Оно питалось эфиром места и ци окружающих людей. Если неподалеку был маг омега – источник и проводник эфира, то коралл на это реагировал активным ростом.

Тот, что он нашел в стоке не шел ни в какое сравнение. Поговаривали, что именно его симбиоз с человеком и порождает одаренных. Только вот изучить такое было невозможно. Одаренные были против. Если коралл оторвать от источника, то его рост замирал, пока вокруг вновь не образовывались нужные условия.

Возможно, что он обязан своей магией именно этому кораллу, поскольку коралл был «растущим» – это означало наличие рядом хотя бы одного одаренного. Причем омеги, способного манипулировать с магией эфира. Своего рода локатор.

Но в это время, сомнительно, что уже знали о таком. Закономерность удалось вывести и описать много позже. Ученые даже сравнивали структуру коралла с грибницей. А одаренных с ее плодами. Для неодаренных и особенно женщин, эта штука была опасна. Она могла вызвать бесконтрольные взрывные мутации, превращая за короткое время человека в монстра. Но конечно, для этого коралл должен быть куда больше.

Но вместе с тем, наличие такого коралла было уже для окружающих непереносимым искушением. В какой-то мере его наличие как раз обозначало хозяев как дворян-аристократов. Коралл, выросший в семье примерно до двух с половиной метров и начавший приносить семя являлся слабым источником и давал право объявить свой род. А раз коралл выставлен во всеобщем обозрении в главном зале, значит, о нем знают. В прошлой жизни А Жунь не знала, что случилось с этим кораллом. Она его даже не видела. Скорее всего, он был украден вместе с прочим добром в «Ночь Разбоя».

«Настоящее сокровище!» — Такие кораллы и маленькие стоили невероятно дорого. Говорят, что одаренные способны за них отдать что угодно. Для У Яна это стало последней каплей. Он шагнул вперед и торопливо воскликнул:

— Чэнь Жун, ты не можешь!

Увидев, что Чэнь Жун удивленно посмотрел на него, после чего дядюшка взял себя в руки и объяснил:

— Ты только что раздал большую часть своего богатства. В настоящее время это единственная статусная вещь во всем поместье, которая чего-то стоит. Разве ты не сохранишь последнее сокровище, которое оставил тебе твой отец? Можешь ли ты подарить его кому-либо?

Мужчина был настроен довольно серьезно. Он глубоко вздохнул и продолжил:

— Молодой господин, трудно построить дом, но очень легко его разрушить. Если ты сделаешь это, я боюсь, люди скажут, что ты разбазариваешь имущество своего отца.

— Разбазариваю?

Чэнь Жун моргнул, в его сейчас темно-синих глазах цвета грозовой тучи, мелькнула насмешка, словно вспышка молнии. В воротах показался отправленный им за плотником мальчишка-слуга. Чэнь Жун беззаботно вертел мерцающий коралл в руках – этот жест задел не только У Яна, но и няню Пинь, которая онемела от изумления. Она помнила, как ценил эту вещь сам господин Чэнь. Почему он оставил ее тут?

Рот Чэнь Жуна скривился в презрении, когда он произнес:

— Что за чушь! Дядя У, ты уделяешь подобному слишком много внимания. — Он прекрасно сознавал ценность этой вещи, но и так же прекрасно понимал, насколько опасно ее хранение. К тому же то, что коралл был жив и мерцал каплями силы на кончиках веточек, показывало, что рядом есть омега. А ему точно не нужна была подобная демаскировка. И у него была немного скандальная идея. Он собирался совершить акт вандализма. Но на это следовало решиться. И собрать побольше зрителей, конечно.

Проигнорировав его ответ, юноша направил свой взгляд на няню Пинь и старика Шена.

— Заберите. Не нужно его ни во что упаковывать. Немедленно отправьте коралл небесного нефрита в имение Ван.

Не упаковывать? Он хочет пронести это сокровище по улицам всем напоказ?

— Ни за что! — воскликнул дядя У, ощущая сильное сердцебиение.

Чэнь Жун вопросительно взглянул на него и холодно поинтересовался:

— И почему же нет?

Дядя У долго мялся, прежде чем ответить:

— Такое сокровище, как это, привлечет воров в наш дом.

Чэнь Жун улыбнулся и, прищурил глаза, оценивая выражение лица дяди У, продолжая вертеть коралл в руке.

Он небрежно бросил:

— Отнесите это в имение Ван. Теперь сокровище принадлежит им. Если оно привлекает воров, то они придут в Дом Ван, какое это имеет ко мне отношение? И какое отношение это имеет к тебе?

Произнося последние слова, намеренно или нет, он фактически повысил голос.

Мгновенно У Ян почувствовал, что взгляды всех присутствующих обратились на него. Холодный пот покатился по лбу мужчины.

Нет, он не может позволить Чэнь Жуну отдать этот предмет, поскольку тот уже обещан и часть его стоимости даже выплачена лично ему. Проклятие! Почему этот щенок так упрям? Как ему переубедить его?

В то время, как У Ян ломал голову, как же поступить, Чэнь Жун обратился к столпившимся во дворе людям с приказом:

— Принесите мне поднос из черного дерева. Как можно отправить такой изящный коралл на обычной древесине?

— А? Да, да!

Несколько слуг быстро сбегали в главный зал и принесли маленький круглый поднос, тот, который был сделан целиком из чистого заокеанского дерева. Это была одна из немногих больших ценностей, оставшихся в имении Чэнь после отъезда отца и брата на виду. У Ян уже давно положил на него глаз.

Глаза мужчины покраснели. Затем, когда он увидел несколько знакомых теней за воротами, его лицо побагровело. Незнакомый крупный мужчина в надвинутой на глаза соломенной шляпе даже подошел поближе, чтобы видеть все в подробностях.

Когда слуги принесли деревянный поднос, У Ян шагнул к юноше и протянул руку, чтобы вырвать предмет из его рук.

— А-а-а... — наблюдая за происходящим, толпа начала кричать.

В мгновение ока мужчина приблизился к Чэнь Жуну, нависая над ним и коснулся коралла.

Результат оказался не таким, как он ожидал. Он быстрым движением вырвал сокровище у мальчика, почти не почувствовав сопротивления. Когда коралл оказался в его руках, на раскрасневшемся лице У Яна появилась улыбка.

Очевидно из-за резкого движения У Яна, Чэнь Жун начал падать в его сторону. Не было ничего страшного в том, что юный господин упадет, но вот его длинный рукав ханьфу зацепился за коралл и потянул его за собой.

Великолепное сокровище яркой вспышкой полетело вниз, словно падающий метеор.

Ни Чэнь Жун, ни У Ян не успели даже вскрикнуть. Все, что им оставалось, это наблюдать, как живой и безупречный небесный коралл вот-вот разобьется о землю.

— Нет! — закричал У Ян. Обе его руки вытянулись, а тело наклонилось вперед, чтобы поймать падающий предмет.

Возможно, когда людей загоняют в угол, их способности резко возрастают. Извернувшись, мужчина поймал коралл и, держа его на вытянутых руках, с радостью воскликнул:

— Я поймал! Поймал!

Продолжая кричать, У Ян быстро поднялся, не обратив внимания на то, что стоит на крае полы ханьфу Чэнь Жуна.

В тот момент, когда его нога наступила на край одежды, Чэнь Жун хмыкнул и отступил немного в сторону. Из-за резкого рывка центр тяжести мужчины сместился, и он начал сам заваливаться вперед.

ХРУМ!

Вместе с громким ударом упавшего на землю тела, послышался четкий хруст.

Вокруг воцарилась мертвая тишина.

Все люди, находившиеся во дворе, с открытыми ртами уставились на У Яна, лицо которого было обращено к земле. Слева от него можно было увидеть разбитые на маленькие мерцающие кусочки ветвей коралла.

Мужчина лежал неподвижно. Казалось, что он потерял сознание. Все его тело обмякло.

Тихо, невероятно тихо.

Внезапно тишину разрезал гневный молодой голос Чэнь Жуна:

— Дядя У, мой отец приютил тебя, потому что тебе некуда было идти. Наши предки говорили, что мы не должны забывать о милости, которую нам оказали. Наша доброта к тебе не ограничивалась только едой, не так ли? Пожалуйста, скажи мне, почему ты хотел забрать это сокровище из моего дома? Почему тебе легче было разрушить его, чем отдать Дому Ван?

Из-за обжигающего льда в его тоне, голос юноши звучал довольно убедительно.

Дядя У не ответил. Он все еще не двигался. Было непонятно, действительно ли он упал в обморок или нет.

Лицо Чэнь Жуна потемнело.

— Стража! — решительно закричал он.

Толпа у ворот стремительно рассасывалась, чтобы разнести новости по городу. Чужаки исчезли, подобно ночным теням. Зато появились стражники. Было ощущение, что они тоже присутствовали в толпе в качестве зрителей.

— Да!

— В то время, как мои опекуны отсутствуют, У Ян, представившийся как ученый, замышлял украсть мое богатство и уничтожил бесценное сокровище моей семьи. В настоящее время кланы движутся на юг. Никто не сможет передать этого мошенника в руки суда. Выбросьте его из имения Чэнь и расскажите миру о его злодеяниях!

Поскольку на этот раз Чэнь Жун открыто продемонстрировал свою власть, силу и разум, никто не осмелился вступить за У Яна. Несколько слуг подошли и подняли мужчину.

Как только его подняли, он внезапно открыл глаза и впился взглядом в Чэнь Жуна, завопив:

— Ты! Ты маленький ублюдок! Как ты смеешь прикасаться ко мне? Ты действительно собираешься так со мной поступить?

Глаза У Яна метали молнии, а лицо покраснело от злости.

Все те, кто сочувствовал ему, внезапно почувствовали отвращение. Этот человек разрушил семейную реликвию. Мало того, что он бесстыдно притворялся, что упал в обморок, он также имел наглость обвинять их молодого господина, непотребно обзывая его. Кажется, он и в самом деле был таким злым, каким его представил молодой господин Чэнь!

Чэнь Жун довольно спокойно взирал на взбесившегося У Яна. Он безмятежно наблюдал за ним, и в ее глазах не было никаких следов паники. Все то время, пока У Ян был в замешательстве, он раздавал короткие указания. Несколько сильных слуг оттащили У Яна в сторону.

— Что вы делаете? Опустите меня, немедленно отпустите меня! — в панике воскликнул У Ян. Он изо всех сил сопротивлялся, упираясь и отмахиваясь руками и ногами, пытаясь вырваться из крепкой хватки.

Но он был всего лишь хлипким ученым, пренебрегающим некоторыми постулатами б наук. Никто не видел его упражняющимся ни с луком, ни с мечом, ни просто делающим предписанные циклы развития ци. Как он мог вырваться, если никто не собирался его отпускать? Шестеро мужчин грубо навалились на него и подняли в воздух прежде, чем вынести из поместья.

Когда они подошли к воротам, испуганный У Ян все еще кричал. Но его громкие крики, которые начинались с насмешки над мальчишкой, перешли в рыдания, пока, в конце концов, совсем не стихли.

Вскоре до ушей Чэнь Жуна донесся крик:

— Этот негодяй У Ян воспользовался отсутствием своего хозяина, чтобы совершить воровство. Мы изгоняем его...

... Этот негодяй У Ян воспользовался отсутствием своего хозяина, чтобы совершить воровство. Мы изгоняем его...

...Этот негодяй У Ян воспользовался отсутствием своего хозяина, чтобы совершить воровство. Мы изгоняем его...

Шесть звучавших в унисон голосов трижды произнесли это заявление, прежде чем затихнуть.

Слушая нарастающий на улице шум, няня Пинь подошла к Чэнь Жуну и с беспокойством прошептала:

— Сяо Жун, не печалься.... В любом случае ты собирался его отдать.

Чэнь Жун посмотрел на женщину с улыбкой, необыкновенно яркой улыбкой. К удивлению всех,

он неторопливо сказал:

— Мне не грустно. Всему сущему время жить и время умирать.

Как он может быть грустным? Его отца и брата нет дома. Как подросток, который нуждается в помощи, он сделал бы все для любого, кто окажет ему поддержку на этом этапе.

Тем не менее, он не за просто так хотел отдать это сокровище. Но, никто из коррумпированных чиновников в городе не посмел бы принять его подарок, тем более, великий Дом Ван. Любой, принявший этот коралл, запятнал бы свое имя. Неправедным поступком. Любопытный момент – отказать слабому в месте в караване / поддержке — праведно, а вот взять за это место / помощь оплату – не праведно.

Чэнь Жун вынес коралл, потому что сам хотел его сломать, но он не думал, что У Ян окажется столь любезным и поможет ему в этом, приняв на себя грех вандализма. Но он действительно взял инициативу на себя и понес всю ответственность за совершенное вместо него.

— Почему ты не грустишь? — спокойствие мальчика поразило няню Пинь.

— Еще много дел. Нянюшка, собери все-все обломки коралла в ларец и отнеси в кабинет, – у него были на них планы. — Старик Шен, возьми с собой двоих и иди по этим адресам и передай эти записки. – Он отдал таблички с полномочиями. — Вначале посети конюшни и выбери не менее десяти самых крепких и вместительных караванных повозок. Затем иди на склады. Тут список того, что ты должен там загрузить.

Чэнь Жун давал указания, исходя из записей братца, излишек он сознательно оставлял тем, кто хранил это. В списке продуктов был не только рис, кукуруза, овес и прочие крупы, он занимался подготовкой к походам и операциям и знал, что лучше набирать: сухое мясо и рыба, сухари вместо муки. Каштаны вместо орехов и непременно крепкий алкоголь.

Прекрасная дезинфекция. Разносолы ему не нужны, надо практично и недорого. Уже через пару часов стал слышен звук молотка, плотник с помощниками начал разборку наиболее ценной мебели.

Он, конечно, надеется на то, что его примут в караван, но следует и быть готовым к худшему.

Нянюшка кивнула на его просьбу.

— К чему тебе этот мусор, Сяо Жун?

В этом времени слуги посчитали, что сокровище утрачено. Тут еще не знали до конца его истинной ценности. И это было просто прекрасно. И пусть у него нет коралла, но у него теперь в остатке звездное семя! Это исключительный ингредиент для некоторых эликсиров, к тому же

его можно вновь «посадить». Эта ночь будет посвящена приготовлению пилюль здоровья и концентрации. Ему следует ускориться с совершенствованием.

Чэнь Жун ничего не ответил нянюшке. Ее дело выполнять указания, даже если они непонятны. Долгим взглядом он посмотрел в сторону ворот, и на его лице появилось облегчение.

— Приближаются люди из Дома Ван, не так ли? Я слышал, что они отправляются завтра. Поспешите со сборами, чтобы мы не задерживали других.

Его слова стали сюрпризом для всех.

Двое выходили из города, один поинтересовался у другого:

— Господин, дом губернатора пуст. Что будем делать?

Высокий крупный мужчина усмехнулся.

— Дом совсем не пуст, но в нем наверняка не останется ничего действительно ценного. Если мальчишка нашел коралл, то и менее ценные вещи он тоже нашел. Я слышал, слуги озвучили приказ паковать библиотеку, так что точно там брать нечего.

— И отчего же вы так довольны, господин?

— Разве ты не заметил. Что коралл был живой?

— И что?

— А то, что в доме есть ценность подороже этого коралла. У вроде говорил, что мальчишка болел горячкой?

— Да, господин. Поэтому они не уехали прошлым обозом.

— И сколько ему?

— Вот только 15 исполнилось, или еще не исполнилось?

— Значит, он и есть.

— Кто?

— Неважно. Ван Цилан в городе?

— Их обоз уходит завтра.

Мужчина кивнул, на мгновение притормозив, прежде чем вскочить на спрятанного в укромном месте жеребца.

— Вы кого-нибудь пристроили в обоз Ван?

— Да. Господин.

— Если обоз Чэнь выйдет сам по себе, он наша цель. А город... пусть остается братьям. Они же так хотели туда попасть. Вот пусть и стараются.

<http://erolate.com/book/1285/36056>